

Совет Безопасности

Шестьдесят седьмой год

6707-е заседание

Среда, 25 января 2012 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Сангку (Южная Африка)

Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Ян Тао
Колумбия	г-н Осорио
Франция	г-н Аро
Германия	г-н Виттиг
Гватемала	г-н Росенталь
Индия	г-н Хардип Сингх Пури
Марокко	г-н Лулишки
Пакистан	г-н Харун
Португалия	г-н Мораеш Кабрал
Российская Федерация	г-н Чуркин
Того	г-н Менан
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Положение в Ливии

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Ливии

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Ливии.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии г-на Иана Мартина.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Наванетхем Пиллэй.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Мартину.

Г-н Мартин (*говорит по-английски*): Во время моего последнего выступления в Совете месяц назад (см. S/PV.6698) я отмечал, что общественные настроения в Ливии постепенно меняются и население все настойчивее требует совершенствования работы государственных учреждений, с тем чтобы они отвечали чаяниям народа, а также подотчетности и транспарентности в государственных делах, и что по мере приближения выборов гражданское общество все более уверенно контролирует и критикует работу Национального переходного совета (НПС) и правительства. Критика в адрес временного правительства Ливии усиливается и в последние дни принимала формы, не соответствующие здоровому демократическому духу, в том числе выражалась в актах физического насилия, в результате чего ушел в отставку вице-председатель НПС.

В то же время боевые действия, вспыхнувшие в Бени-Валиде, стали серьезнейшим напоминанием о том, насколько сложной является задача достижения примирения. На прошлой неделе председатель Абдель Джалиль обсудил со мной трудности, с которыми сталкивается НПС при назначении в мест-

ные советы в Бени-Валиде и Сирте новых руководителей, которые были бы в целом приемлемыми для жителей каждого города. В отношении Бени-Валида комитет НПС провел обсуждения на местном уровне со всеми заинтересованными сторонами в попытке найти решение. После поездки моего заместителя в оба города 3-4 января Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) выступила с призывом уделять больше внимания ситуации, в том числе предпринять целенаправленные усилия по достижению примирения, для того чтобы способствовать скорейшей нормализации обстановки в этих городах. Мы обсуждали этот вопрос с властями.

К сожалению, в условиях существующей на местах атмосферы напряженности инцидент, связанный с вопросами безопасности, привел к столкновениям между представителями местного населения и солдатами революционных бригад, расквартированных в городе, в результате которых, по имеющимся сведениям, погибло несколько человек. Информация об этом событии была искажена: было объявлено, что город вновь перешел под контроль сил, поддерживающих Каддафи. Правительство направило в город подразделения национальной армии и в настоящий момент взаимодействует со всеми заинтересованными сторонами с целью стабилизации ситуации и решения основополагающих политических задач и задач в области безопасности в Бени-Валиде.

Каждое из этих трех событий по-своему демонстрирует проблемы, связанные с переходным периодом, в то время как временным властям по-прежнему не хватает полной легитимности выборных органов как на национальном, так и на местном уровнях. Протесты в Бенгази начались в рамках движения с целью «коррекции пути революции» и, как представляется, были реакцией на получившие широкий резонанс замечания, высказанные в начале декабря в ходе дискуссии по вопросам национального примирения и касавшиеся предоставления возможной амнистии бывшим бойцам Каддафи и членам его режима. Протесты набирали силу и стали платформой для критики работы НПС. Демонстранты требовали большей транспарентности и подотчетности, а также удовлетворения потребностей лиц, пострадавших в ходе войны. Также звучали призывы не допускать сторонников бывшего режима к участию в политическом процессе и

изгнать их из всех государственных учреждений, а также провести переназначение членов местных советов исходя из результатов местных выборов. Негодование общественности по поводу предположительных недостатков в работе правительства нарастает.

При том что полную легитимность можно обеспечить только на основании выборов, необходимо, тем не менее, принять некоторую степень временной легитимности, для того чтобы определить рамки проведения первых выборов, что является главной обязанностью НПС. Временное правительство было учреждено только в конце ноября, после нескольких месяцев практически полного отсутствия системы управления. Транспарентность, передача информации и консультации действительно являются важными элементами формирования доверия к переходным органам власти.

Но недостатки присущи не только руководству Ливии. Новые средства массовой информации Ливии еще далеки от того, чтобы быть надежным каналом для передачи правильной информации общественности, а гражданское общество только начинает организовываться в формы, способствующие проведению дискуссий. Пусть бывший режим и был свергнут, но суровая реальность заключается в том, что ливийский народ по-прежнему испытывает на себе воздействие его глубоко укоренившегося наследия: слабых, подчас отсутствующих, государственных учреждений вкуче с длительным периодом отсутствия политических партий и организацией гражданского общества, что делает переходный период в стране более трудным. Ситуация еще больше осложняется тем, что в предыдущий период социально-политическая структура страны подвергалась методической деформации.

Те из нас, кому приходится взаимодействовать с временным правительством, имеют дело с целеустремленными и компетентными министрами, которые пытаются решить важнейшие задачи, полагаясь лишь на незначительную поддержку, что обусловлено отсутствием опыта работы государственных учреждений и наличием чрезмерного бюрократического аппарата с неопределенной компетенцией и принадлежностью. Однако общественность сталкивается только с задержкой в предоставлении финансовых средств и услуг. Решение Комитета по санкциям об исключении из санкционного списка Центрального банка и Внешбанка открыло путь для

преодоления кризиса ликвидности, но это едва начинает ощущаться национальными и местными учреждениями, не говоря уже об общественности в целом.

Сочетание жесткого графика, отсутствия опыта в составлении избирательного законодательства, недостатков в передаче информации и отсутствия должных механизмов консультаций ограничивает процесс разработки избирательного права. НПС и большинство заинтересованных сторон сохраняют свою решимость в отношении того, что принятое в Конституционной декларации обязательство обеспечить избрание национального конгресса к концу июня должно быть выполнено. Это означает, что остается совсем немного времени на проведение консультаций по вопросам законодательной базы, в которой должны найти отражение определенные непростые и неизбежно противоречивые политические решения.

В рамках имеющегося ограниченного времени избирательный комитет НПС предпринял реальные усилия по вовлечению общественности в данный процесс: был опубликован соответствующий законопроект, организовано несколько всенародных дискуссий, в некоторых из которых приняли участие и члены комитета. Он также поддерживал тесное взаимодействие с группой МООНПЛ по вопросам выборов. Так, он взял на вооружение многие из ее технических рекомендаций, а также откликается на обеспокоенности, которые были высказаны в ходе консультаций с общественностью. Мы считаем, что в результате и главный закон о выборах, и параллельный закон об организации выборов, на основании которого была создана высшая национальная избирательная комиссия в составе 17 членов, стали более понятными и предметными. МООНПЛ высказывала опасения в связи с ограничениями в плане критериев участия в выборах как для избирателей, так и для кандидатов и с удовлетворением приветствует определенный прогресс с точки зрения придания этим критериям более инклюзивного характера.

Критика в отношении того, что консультации с общественностью, тем не менее, не являются адекватными, усугубляется тем, что предложение о делении страны на выборные округа и распределении мест пока не опубликовано и по-прежнему обсуждается в НПС. Политические группировки обеспокоены тем, что в законе ничего не говорится о пра-

вах и обязанностях политических партий. Особую тревогу у МООНПЛ, да и у Генерального секретаря, вызывает то, что НПС в полном составе отверг предложение комитета по организации выборов, которое предусматривало закрепление по меньшей мере 10 процентов мест в Национальном конгрессе за женщинами, причем некоторые женские организации и представители гражданского общества отвергли это предложение как недостаточное. Согласно же комитету по организации выборов, общественность, по-видимому, не поддерживает выделение для женщин какой-либо квоты в принципе.

НПС утвердил закон об организации выборов и назначил Высшую национальную избирательную комиссию, а также намеревался опубликовать 22 января главный закон о выборах. Однако в связи с протестами в Бенгази НПС принял решение о продолжении консультаций и рассмотрении дальнейших поправок до 29 января. Эксперты из состава МООНПЛ по вопросам выборов продолжают взаимодействовать с группой НПС и приступают к обсуждениям с Председателем Высшей национальной избирательной комиссии по вопросам поддержки, которая будет оказываться Организацией Объединенных Наций в ходе предстоящего этапа оперативной деятельности. Мы особенно надеемся на то, что такое продление сроков позволит пересмотреть закон в его нынешнем виде в пользу принятия специальных мер, способствующих обеспечению представительства женщин.

Как я уже подчеркивал в ходе всех моих предыдущих брифингов в Совете, одной из основных проблем остается проблема с безопасностью. События, которые происходят на местах в последние месяцы, свидетельствуют о наличии рисков, связанных как с сохраняющимся присутствием большого количества оружия на улицах, так и с существованием в стране различных вооруженных бригад, которые непонятно кому подчиняются и непонятно кем контролируются. В столице столкновения в начале января между противоборствующими бригадами из Мисураты и Триполи привели к гибели и ранениям нескольких человек; для прекращения вооруженных стычек между бригадами в Гериане и ас-Асабе позднее в этом месяце и ранее на этой неделе в Бени-Валиде потребовалось вмешательство на высоком уровне. Хотя власти успешно сдержали эти и урегулировали другие, более мелкие инциденты, которые происходят в стране на регулярной ос-

нове, всегда есть опасность того, что подобные вспышки насилия могут привести к эскалации и могут приобрести более широкие масштабы.

Лица, возглавляющие временное правительство, считают своей первоочередной задачей подтвердить авторитет государства и заняться устройством судьбы членов таких бригад. Успех любого интеграционного процесса будет зависеть от способности властей проводить консультации с соответствующими заинтересованными сторонами в целях выработки консенсуса в отношении дальнейшего курса, включая достижение соглашения о процессах интеграции или реинтеграции бывших комбатантов; при этом необходимо также создать работоспособные механизмы для эффективного решения проблем в области безопасности, включая проблемы, связанные с предстоящими выборами. Как показывает опыт других стран, этот процесс нельзя рассматривать как чисто техническое действие; для обеспечения его жизнеспособности требуется политическая структура.

После некоторой первоначальной неразберихи межведомственный комитет начал процесс регистрации бывших комбатантов, и первый этап этого процесса будет осуществляться силами местных советов по всей стране. Собранная информация будет затем сведена воедино и обработана, после чего с согласия зарегистрировавшихся лиц будет направлена по их выбору в министерство внутренних дел, министерство обороны или министерство труда. МООНПЛ и Программа развития Организации Объединенных Наций обсуждают сейчас с соответствующими министерствами и органами их потребности в плане технической помощи.

Что касается полиции, то министерству внутренних дел приходится решать двойную задачу: оно занимается интеграцией бывших комбатантов и одновременно обеспечивает укрепление и реформу унаследованных страной полицейских сил, а также организует их обучение и управление их делами. По просьбе министра МООНПЛ активизирует свою непосредственную консультативную поддержку в рамках министерства, а также занимается общей координацией поступающей международной помощи. Ряд государств-членов вышли с предложениями по организации профессиональной подготовки и оказанию другой помощи, а некоторые подписали двусторонние соглашения о поддержке полицейских сил в ряде областей. Помощь со стороны

МООНПЛ включает в себя оказание министерству поддержки в разработке учебной стратегии и учебных программ по некоторым курсам, в том числе по вопросам обеспечения безопасности выборов.

В соответствии с мандатом, выданным МООНПЛ в резолюции 2022 (2011), была создана должность специального советника по угрозам и вызовам, связанным с оружием и соответствующими материальным средствам в Ливии, и теперь он поддерживает меня в моей деятельности. Среди его обязанностей – постоянная координация действий по выявлению переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) и других взрывоопасных пережитков войны и установление в конечном итоге контроля над ними, управление вопросами хранения боеприпасов и деятельность по разминированию. МООНПЛ еще больше усилила свою группу за счет эксперта по ПЗРК, который будет поддерживать осуществляемую в настоящее время деятельность по отслеживанию, и за счет советника по вопросам регистрации оружия.

Выводы совместной миссии Организации Объединенных Наций/Африканского союза, посетившей в декабре ряд стран Сахеля, подтвердили прежние оценки в отношении того, что пока нет достаточных оснований утверждать, что ПЗРК контрабандно вывозятся из Ливии в большом количестве. Это тем более свидетельствует о необходимости сосредоточить внимание на принятии внутри Ливии мер по контролю над вооружениями. В связи с этим МООНПЛ совместно с министерством обороны приступили к формированию оперативной подгруппы по ПЗРК, которая будет заниматься координацией предпринимаемых в настоящее время двусторонних усилий по отслеживанию и идентификации этого оружия. На данный момент удалось посетить 123 склада оружия и зарегистрировать, по оценкам, 5000 единиц систем ПЗРК и их компонентов, однако в плане доступа к многим складам, контролируемым бригадами, мы по-прежнему сталкиваемся с трудностями.

После моего последнего брифинга в Совете ряд доноров предложили свою поддержку в деятельности по ликвидации наземных мин и взрывоопасных пережитков войны, и я выражаю им признательность за этот щедрый отклик. У нас сейчас имеется 28 групп по разминированию и 30 групп по просвещению населения о минной опасности, которые работают на всей территории страны. Однако

практически ежедневно поступают новые сообщения об установленных минах и взрывных устройствах. Имеющиеся в настоящее время возможности по-прежнему недостаточны для удовлетворения растущих потребностей, и, по крайней мере в краткосрочном плане, для эффективного решения этой проблемы требуется более значительная внешняя финансовая поддержка, пока не появится возможность финансировать эту деятельность за счет Ливии.

Достигается также дальнейший прогресс в области инспектирования и проверки химических материалов, в частности ранее не заявлявшихся материалов, обнаруженных после падения прежнего режима и заявленных новыми ливийскими властями в их декларации от 28 ноября. С 17 по 19 января инспекторы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) посетили объекты и проверили заявленное химическое оружие, представляющее собой сернистый иприт, который не был заряжен в боеприпасы. Теперь Ливия должна представить ОЗХО план и график уничтожения заявленных материалов до конца апреля. Ряд государств-членов заявили о своей готовности поддержать эти усилия. Что касается ядерных материалов, то предстоящие продажа и передача 6400 бочек с ядерными материалами, которые хранятся в Сабхе, остаются одной из наиболее приоритетных задач.

В ответ на опасения ливийских соседей в отношении распространения вооружений в самой Ливии выражается обеспокоенность тем, что бывшие сторонники Каддафи, возможно, проходят перегруппировку и обучение в соседних странах в целях дестабилизации некоторых частей Ливии. Это в сочетании с ростом незаконной иммиграции и наркооборота на южных границах страны побудило временное правительство сделать обеспечение безопасности границ и пограничный контроль одним из приоритетных направлений своей деятельности. В связи с этим МООНПЛ созвала уже два координационных совещания с участием высокопоставленных представителей министерств обороны, внутренних дел, финансов и иностранных дел, а также соответствующих двусторонних партнеров для определения первоочередных потребностей Ливии в этой области и координации предложений о поддержке. МООНПЛ тесно взаимодействует с Европейским союзом, который в феврале разместит в стране свою группу по оценке ситуации в области

пограничного контроля. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Международная организация по миграции принимают участие в деятельности подгруппы по вопросам незаконной иммиграции и поддерживают ливийские власти в вопросах, связанных с отмечаемым в настоящее время притоком сирийских беженцев, которые проникают в страну через египетскую границу.

В связи со всеми этими вопросами необходимо активизировать диалог с соседями Ливии об угрозах, с которыми сопряжена пористость ливийской границы по обе ее стороны, и такому диалогу способствовали первые визиты министра иностранных дел Ливии в Нигер, Мали и Чад. Председатель Жан Пинг во время его недавнего визита в Триполи рассказал мне о своих позитивных контактах с правительством и приветствовал намерение премьер-министра аль-Киба прибыть во главе ливийской делегации на саммит Африканского союза, который состоится на этой неделе.

Члены Совета скоро услышат выступление Верховного комиссара по правам человека, и поэтому я не буду много говорить о вопросах, касающихся прав человека. Должен с сожалением отметить, что со времени моего последнего брифинга в Совете положение задержанных лиц улучшилось ненамного, а работа системы правосудия продолжает сталкиваться с серьезными трудностями. На сегодняшний день министерство юстиции смогло передать шесть пенитенциарных учреждений из-под контроля бригад под контроль министерства — двух со времени моего последнего брифинга. Процессу передачи этих объектов препятствуют многочисленные факторы, включая нехватку сотрудников уголовной полиции, выполняющих основные административные функции в тюрьмах. МООНПЛ продолжает требовать от правительства ускорить передачу этих объектов, с тем чтобы можно было провести проверку дел всех задержанных лиц и по ее результатам либо освободить их, либо официально предъявить обвинение в соответствии с действующим законодательством. Большое количество дел лежит тяжким грузом на министерстве, которое не способно справиться с ними в его нынешнем составе, что ведет к росту недовольства среди арестованных, кульминацией которого стали происшедшие две недели назад волнения в одной из тюрем, где заключенные выступили с протестом против содер-

жания под стражей без проведения надлежащего судебного разбирательства.

Вспышки местных конфликтов говорят об острой необходимости создания и организации работы национальной системы отправления правосудия и примирения переходного периода. В этих целях НПС принял закон об отпращивании правосудия в переходный период, однако пока не обнародовал его в ожидании, когда будут созданы судебные и правовые механизмы, необходимые для обеспечения реализации его положений. В этой связи МООНПЛ в сотрудничестве с министерством юстиции, а также с Программой развития Организации Объединенных Наций и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности провела с 23 по 25 января конференцию для обсуждения хода выполнения повестки дня в области правосудия переходного периода с представителями национальных правительственных учреждений и гражданского общества. Конференцию открыл премьер-министр страны, подчеркнувший в своем выступлении важность правосудия переходного периода для продвижения Ливии вперед.

Что касается усилий Ливии по поиску и установлению личности пропавших без вести лиц, то правительство решило передать эту работу под контроль министерства по вопросам помощи семьям мучеников и пропавших без вести лиц и распустить созданную в октябре прошлого года комиссию. МООНПЛ намерена и впредь поддерживать эту работу вне зависимости от того, какое ведомство ею занимается, и призвала к тому, чтобы передача этих функций министерству не сказалась негативно на нейтральном и независимом характере процесса поиска и установления личности пропавших без вести и чтобы вся эта работа проводилась в соответствии с международными нормами. Премьер-министр и другие должностные лица в правительстве заверили нас в том, что в своих действиях правительство будут и впредь руководствоваться этими принципами.

Конструктивным шагом в деле укрепления режима защиты прав человека в Ливии стало создание при ПНС в декабре национального совета по общественным свободам и правам человека. Этот совет в составе 11 правозащитников, в том числе представителей женщин и молодежи, в настоящее время проводит консультации с должностными лицами правительства, представителями гражданского об-

щества и международного сообщества и в скором времени должен приступить к работе. МООНПЛ будет оказывать Совету по его просьбе техническую помощь.

Мой заместитель как координатор по гуманитарным вопросам и Ливийское агентство по оказанию гуманитарной помощи продолжают обсуждать с представителями таверги, переселенными в Бенгази, и членами местного совета пути удовлетворения растущих гуманитарных потребностей этой общины и возможности нахождения прочного урегулирования проблемы. Около половины всех внутренне перемещенных лиц в стране составляют таверги, которые, как уже сообщалось, по-прежнему не могут вернуться в свой родной город.

30 и 31 января представители Организации Объединенных Наций, Европейского союза и Всемирного банка вместе с ливийскими министрами, чиновниками и представителями гражданского общества примут участие в семинаре, проводимом для согласования той помощи, которую предоставляет международное сообщество, с насущными приоритетами правительства. Ливийское правительство приняло решение о том, что помимо сектора безопасности эта дискуссия должна концентрироваться на семи приоритетных направлениях деятельности правительства: это гражданское общество и средства массовой информации, выборы, государственная администрация, управление государственными финансами, предоставление социальных услуг, стратегические средства связи и правосудие переходного периода. Мы рассчитываем на то, что на семинаре удастся выяснить, намерено ли правительство дать оценку потребностей в этих областях, а также его планы по созданию механизма координации международной помощи.

После определения правительством своих приоритетов и постановки министерствами своих целей и задач в рамках национального плана действий в переходный период Организация Объединенных Наций помогла канцелярии заместителя премьер-министра и министерству планирования увязать их работу с работой правительства и поставками международной помощи. В частности, состоялись совещания с участием членов страновой группы Организации Объединенных Наций и представителей министерств в целях установления контактов между ними и обеспечения того, чтобы деятельность Организации Объединенных Наций в об-

ласти восстановления и развития отвечала приоритетным задачам страны.

Мне приятно сообщить членам Совета о том, что 10 января министр иностранных дел и международного сотрудничества г-н Ашур Саад бен Хаяль и я подписали соглашение о статусе миссии. Подписание этого соглашения по прошествии столь короткого времени после учреждения Миссии в середине сентября и формирования переходного правительства в конце ноября свидетельствует об установлении прекрасных партнерских отношений. Одновременно мы информировали ливийские власти о роли МООНПЛ сверх ее нынешнего мандата, и в настоящее время мы завершаем работу по планированию интегрированной миссии, результаты которой найдут отражение в рекомендациях Генерального секретаря, которые будут представлены Совету в конце февраля.

Думаю, не сложно понять причины тех трудностей, с которыми сталкиваются временные властные структуры в Ливии и которые особенно сильно ощущаются в последнее время. Для их преодоления, действительно, требуется твердое политическое лидерство со стороны руководителей временных органов власти, которые должны иметь возможность заниматься своими внутренними приоритетными задачами, а не действовать в долгосрочных интересах внешних игроков. МООНПЛ будет и впредь уделять главное внимание оказанию им поддержки в решении этих ключевых задач, что найдет отражение в предложениях, которые я надеюсь обсудить с членами Совета в марте на основе рекомендаций Генерального секретаря.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Мартина за его выступление.

Слово предоставляется г-же Пиллэй.

Г-жа Пиллэй (*говорит по-английски*): Я признательна Совету за приглашение выступить с сообщением по ситуации с соблюдением прав человека в Ливии. Приветствую неизменное внимание Совета к сложной ситуации в этой стране.

Благодаря своему мужеству и стойкости ливийский народ покончил с 42-летней историей систематических нарушений прав человека. В те несколько недель, которые последовали за объявлением освобождения, перед народом Ливии стояла задача создать условия, необходимые для достижения

долгосрочной стабильности и безопасности, а также обеспечения уважения верховенства права и прав человека. В этой связи большое значение имеют разработка и внедрение всеобщих прозрачных и ориентированных на помощь жертвам механизмов отправления правосудия переходного периода.

Важно, что временные органы власти неоднократно подтверждали свою приверженность соблюдению прав человека и предприняли с этой целью ряд обнадеживающих шагов. В ноябре 2011 года премьер-министр переходного правительства Абдель Рахим аль-Киб сообщил средствам массовой информации о том, что его правительство намерено «построить страну, где уважаются права человека и пресекаются нарушения прав человека». Он отметил, что его правительству нужно время для того, чтобы реализовать это намерение на практике. Как сказал г-н Мартин, в декабре в стране был создан национальный совет по общественным свободам и правам человека.

Кроме того, власти приступили к решению сложной задачи проведения судебной реформы и принятия нового законодательства. В этом контексте следует отметить принятие закона об отправлении правосудия в переходный период, который еще не обнародован и в ходе разработки которого Управление Верховного комиссара по правам человека внесло многочисленные замечания через наших сотрудников в составе Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ). Я воздаю должное ливийским властям за оперативность в решении неотложных вопросов укрепления правовой системы. Прежде чем принимать новые законы, необходимо постараться обеспечить их соответствие международным стандартам в области прав человека и вынести их положения на широкое обсуждение с участием всех заинтересованных сторон.

В то же время ситуация с соблюдением права человека в Ливии по-прежнему вызывает обеспокоенность и требует все большего внимания и постоянной поддержки со стороны международного сообщества. Несомненно, впереди нас ждут масштабные задачи. Временное правительство по-прежнему не имеет эффективного контроля над революционными бригадами, а это в ряде районов страны сказывается на обеспечении прав человека. Легкое и тяжелое вооружение, находящееся сейчас в руках этих бригад, представляет собой угрозу для обще-

ственной безопасности и защиты прав человека населения страны.

Еще одной проблемой, вызывающей у меня огромную тревогу, являются условия содержания заключенных и обращение с лицами удерживаемыми различными революционными бригадами. За период с марта по декабрь 2011 года представители Международного комитета Красного Креста посетили более 8500 арестованных почти в 60 местах заключения. Большинство заключенных обвиняются в лояльности Каддафи, и среди них много граждан из африканских стран к югу от Сахары. Отсутствие должного контроля со стороны центральных властей создает благоприятные условия для пыток заключенных и плохого обращения с ними.

Мои сотрудники получили тревожные сообщения о том, что происходит в изоляторах временного содержания, которые они посещали.

Поэтому безотлагательно необходимо, чтобы все изоляторы временного содержания были поставлены под контроль министерства юстиции и Генеральной прокуратуры. Кроме того, необходимо немедленно учредить структуру и начать процесс с целью проведения беспристрастной проверки задержанных, с тем чтобы те задержанные, которые содержатся под арестом без каких-либо правовых оснований, могли быть освобождены, в то время как в отношении других были проведены справедливые судебные разбирательства.

Временное правительство приложило определенные усилия в целях восполнения существующего правового вакуума. Например, 29 ноября 2011 года министр внутренних дел принял постановление, определяющее, какие органы власти обладают полномочиями на арест, содержание под стражей и расследование. Кроме того, в декабре министр юстиции сообщил о том, что уголовная полиция взяла под свой контроль шесть изоляторов временного содержания. Однако задержанных продолжают содержать в неприемлемых условиях, без каких-либо правовых оснований и в отсутствие защиты со стороны государства.

Положение лиц, ставших жертвами вынужденного и недобровольного внутреннего перемещения, также продолжает вызывать озабоченность. По состоянию на январь месяц, согласно оценкам Организации Объединенных Наций, 60 процентов ливийцев смогли вернуться в свои дома в городах Ба-

ни Валид и Сирт после окончания боевых действий. Однако ряд других групп населения не могут вернуться домой, опасаясь расправы. Например, около 35 000 жителей Таверги, которых обвиняют в совершении серьезных преступлений жители близлежащего города Мисраты, проживают в лагерях или других местах по всей стране. Многих мужчин удерживают в заключении революционные бригады, где многие из них, согласно сообщениям, подвергаются пыткам.

Давайте не будем забывать и о положении женщин в Ливии. Несмотря на некоторые завоевания в области прав женщин в предшествующие годы, отсутствие равенства и дискриминация во многих областях жизни женщин сохраняются в правовой области и на практике. В ливийском обществе существуют различные мнения о положении женщин и их роли в обществе. В свете недавно принятого Национальным переходным советом решения не предусматривать минимальную процентную долю представительства женщин в Национальном конгрессе я хотела бы подчеркнуть, что содействие их более весомому участию в общественной жизни будет важным шагом вперед в направлении достижения — благодаря революции — важных завоеваний для женщин и девочек по всей стране.

Помимо решения текущих проблем в области прав человека, ливийцы сталкиваются с огромными трудностями, связанными с решением вопроса о прошлых злоупотреблениях. К ним относятся нарушения закона, совершенные бывшим режимом, а также нарушения признанных на международном уровне прав человека и норм гуманитарного права, совершенные в ходе конфликта, документальные подтверждения которых содержатся в первом докладе международной комиссии по расследованию в Ливии, санкционированной Советом по правам человека (см. A/HRC/17/44).

Мы не должны забывать о том, что ливийский народ восстал, чтобы свергнуть правителя-тирана, чей режим совершал жестокие нарушения прав человека в отношении своего народа. Пытки, противоправные убийства и насильственные исчезновения получили широкое распространение. Семьи пропавших без вести лиц, включая более 1200 заключенных, согласно утверждениям, убитых в ходе резни в тюрьме Абу Салим в 1996 году, продолжают ожидать установления истины и торжества справедливости. Действия, выразившиеся в простом

осуществлении прав на свободу слова и собраний, зачастую приводили к смертному приговору, в том числе после необъективных судебных разбирательств в Народном суде и позднее в Суде по делам государственной безопасности.

Я с удовлетворением отмечаю провозглашенную ливийскими властями приверженность процессам и механизмам в области правосудия переходного периода, так как они позволят Ливии расследовать такие злоупотребления и привлекать виновных к ответственности. Мы готовы оказать помощь. Эти процессы должны привести к законодательным и институциональным реформам, в том числе в области сектора безопасности, необходимым для обеспечения правосудия, подотчетности и выплаты компенсаций пострадавшим, а также гарантирования того, что эти деяния не повторятся, в соответствии с международными нормами в области прав человека. Кроме того, согласно международному праву, необходимо преследовать в судебном порядке лица, которые могут быть ответственны, с точки зрения уголовного права, за совершение международных преступлений.

Кроме того, остаются нерешенные вопросы, касающиеся возможной гибели гражданских лиц в результате операций НАТО. Комиссия по расследованию расследует в настоящее время такие сообщения. Любые выводы, к которым она придет, будут играть важную роль в усилиях, предпринимаемых с целью выяснения вопроса о том, в какой степени силы НАТО принимали все возможные меры в интересах защиты гражданских лиц в ходе всех их военных операций. Пока что информация свидетельствует о том, что НАТО прилагала усилия для того, чтобы свести потери среди гражданского населения к минимуму, однако в тех случаях, когда гражданские лица были убиты или ранены, НАТО должна была предоставить соответствующую информацию и предпринять шаги по исправлению положения.

Проводимые в настоящее время расследования комиссии также направлены на более обстоятельное подтверждение первоначальных выводов, касающихся сексуального насилия, в частности, для того, чтобы выявить его масштабы и установить тот факт, были ли данные случаи связаны с подстрекательством со стороны командного состава с обеих сторон. Я призываю все стороны, включая НАТО, в полном объеме сотрудничать с комиссией по расследова-

нию на нынешнем завершающем этапе их расследований в отношении этих и других вопросов.

На этом этапе расследований, проводимых комиссией, члены Секретариата и члены комиссии в настоящее время находятся в Ливии для проведения последней из трех миссий. 9 марта члены комиссии обсудят выводы их заключительного доклада с членами Совета по правам человека.

После опубликования этого второго доклада следует сосредоточить внимание на выполнении всех рекомендаций, подготовленных комиссией. При поддержке моего Управления секция по правам человека МООНПЛ, согласно мандату Совета, будет играть важную роль в этом вопросе.

Помимо оказания комиссии поддержки со стороны Секретариата, в октябре я направила двух сотрудников УВКПЧ старшего звена в Триполи, Бенгази и Мистрату с миссией продолжительностью в одну неделю, посвященной оценке потребностей и оказанию помощи в определении приоритетных задач компонента прав человека в составе МООНПЛ. Особое внимание уделялось проблемам правосудия переходного периода, содержанию под арестом, правам женщин, меньшинств, мигрантов, расизму и ксенофобии в ходе их обсуждений с представителями правительства и формирующимися организациями гражданского общества. После учреждения секции прав человека в составе МООНПЛ во главе с моим представителем я направила туда на временной основе сотрудников УВКПЧ в целях укрепления потенциала. Я инициировала консультации в целях укрепления потенциала гражданского общества в области контроля и обеспечения защиты прав человека.

В заключение я хотела бы обратить особое внимание на следующие положения. Во-первых, необходимо предпринять неотложные шаги в целях прекращения нынешних злоупотреблений, в особенности в местах временного содержания под стражей.

Во-вторых, я приветствую то приоритетное внимание, которое уделяют власти процессам и механизмам в области правосудия переходного периода, и призываю их незамедлительно воплотить в жизнь их приверженность правосудию переходного периода. Процессы и механизмы должны заниматься вопросами, касающимися злоупотреблений, совершенных как прошлым режимом, так и всеми

сторонами в ходе конфликта, и они должны быть созданы после неофициальных национальных консультаций.

В-третьих, в ходе основных мероприятий, которые будут реализованы в предстоящие недели и месяцы, власти должны использовать активистов и организации гражданского общества, включая женские организации и молодежные группы, в качестве ключевого ресурса решения целого ряда социальных и политических задач. Обстоятельные консультации с группами гражданского общества будут играть решающую роль в разработке решений, касающихся проблем сегодняшнего дня.

В заключение я хотела бы подтвердить приверженность моего Управления дальнейшему оказанию поддержки ливийскому народу в осуществлении его прав человека. Взаимодействуя друг с другом, МООНПЛ, секция по правам человека и штаб-квартира УВКПЧ готовы откликнуться на просьбы об оказании технической помощи, например, в области правовой и институциональной реформ, оказывать содействие процессам консультаций, создавать и наращивать потенциал, в том числе ведущих государственных институтов, таких как полиция, судебные и пенитенциарные учреждения, и заниматься мониторингом событий в области прав человека и сообщать о них.

В конечном итоге задача ливийского народа заключается в том, чтобы строить собственное будущее на основе соблюдения принципа верховенства права и международных стандартов в области прав человека.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Пиллэй за ее брифинг.

Теперь слово имеет представитель Ливии.

Г-н Шалькам (Ливия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания с тем, чтобы предоставить нам возможность проследить за развитием ситуации в Ливии. Я хотел бы приветствовать г-на Иана Мартина и поблагодарить его за работу, проводимую им в Ливии. Я могу констатировать, что ему удалось наладить прочные взаимоотношения с ответствующими сторонами. Каждый раз при посещении им Ливии я встречаюсь и беседую с ним. Я считаю, что занятая им позиция принесет оптимальные результаты. Я хотел бы также поблагода-

рить г-жу Пиллэй за ее присутствие на этом заседании и за усилия по оценке ситуации в Ливии.

Всем членам Совета хорошо известно, что произошло в Ливии. Мы пережили жестокую войну, в ходе которой были совершены акты, противоречащие характеру ливийского общества и нашим арабским и исламским заповедям и культуре. По приказам Муамара Каддафи совершались кровавые расправы и изнасилования. В одной из семей по приказу Каддафи были изнасилованы отец, его дочь и ее дед. В Зуваре девочки в возрасте 14 и 15 лет подвергались изнасилованию, а потом их обнаженные и окровавленные тела выбрасывались на улицы. Это было настоящей трагедией.

Такую обстановку не назовешь радужной. Существуют трудности и проблемы. Сформированы временное правительство и Национальный переходный совет (НПС). Существуют власть, лишенная легитимности, и легитимность, лишенная власти. Существуют вооруженные молодые люди, нуждающиеся в структуре и руководстве. Существуют центры содержания под стражей, о которых нам неизвестно и которые неподвластны контролю со стороны государства. Мы не признаем такие центры содержания под стражей и осуждаем их использование. Но самым главным является то, что мы не будем мириться с ошибками и не будем пытаться их скрывать. Ошибки уже допущены и уже имели место нарушения и трудности, но мы не хотим ни оправдывать их, ни мириться с ними. Мы будем осуществлять преобразования.

Существует закон о выборах, в отношении которого, по словам г-на Абделя Джалиля, высказано 14 000 замечаний. У меня самого имеются замечания относительно этого закона, и я поделился ими с г-ном Джалилем. Вопрос об исключении полностью отвергнут. Мы говорим лишь о том, что те, чьи руки запятнаны ливийской кровью, и те, кто воровал деньги у ливийского народа, будут преданы суду. В своем качестве посла и министра при режиме Каддафи я первым подвергну себя любым судебным процедурам подобного рода.

У нас есть закон о правосудии переходного периода, который еще не полностью вступил в силу. В Триполи содержится около 8000 заключенных. Мы проводим беседы с содержащимися там нашими братьями и говорим о том, что все лица, которые не совершили преступлений и не принимали уча-

ствия в каких бы то ни было кровавых расправах, могут без дальнейших задержек получить паспорта, но за ними будет установлено наблюдение.

Революция 17 февраля была нацелена на защиту закона и прав человека. В Бенгази начало революционным событиям положила кровавая расправа в тюрьме Абу-Салим. Участники этой революции выступали за справедливость и права человека. Г-жа Пиллэй и г-н Мартин не видят разницы между туарегами из окрестностей Мисураты и из Алжира; нередко представителей этих двух групп относят к одной этнической группе. Туареги — это те ливийские граждане, которые не пострадали, но Каддафи в самом деле призывал туарегов из Мали и Нигера помочь ему. Мы просили о том, чтобы туареги из этих стран вернулись на родину. Ливийские туареги пользуются уважением в стране и останутся в Ливии. Туареги, которые являются выходцами из чернокожей Африки, поселились в окрестностях Мисураты после отмены рабства. Они не подвергались нападениям не потому, что у них черная кожа, а потому, что они поддерживали Каддафи и принимали участие в изнасилованиях и других преступлениях в Мисурате. Я пытался добиться примирения, но мне не хватило времени. Мы просим религиозных лидеров вмешаться в целях примирения в Бенгази и Триполи и надеемся, что пути урегулирования будут найдены в ближайшем будущем.

Что касается административных вопросов в Ливии, то я хотел бы сказать, что, на мой взгляд, наша ситуация была несколько неординарной. Страна не была поделена на подведомственные губернатору территории или даже на штаты, что создает проблемы в плане организации выборов. В этом отношении возникла некоторая путаница. Позавчера я разговаривал с г-ном Марином и сказал ему о том, что он и его коллеги могли бы разобраться в этих вопросах и в проходящих в Ливии административных подготовительных мероприятиях.

Нельзя забывать о вооруженных комбатантах. Именно они и начали революционные действия. Именно они пошли на жертвы. Либо мы создадим для них консультативный совет, либо некоторые из них станут членами Национального переходного совета. По профессии некоторые из них являются врачами, преподавателями в университетах и юристами. Нам нельзя исключать их из социально-политической жизни или маргинализировать их. Это совершенно неприемлемо. Мы не можем пере-

дать управление Ливией группе людей, которая на протяжении более 30 лет проживала за пределами страны и которая с ней не знакома. То же самое мы со всей откровенностью заявили нашим ливийским братьям.

Что касается примирения, то этот вопрос имеет особое значение. В роли посредников могут выступить религиозные лидеры, старейшины и специалисты, если следовать примерам Южной Африки или Королевства Марокко. Примирение крайне необходимо. В ходе этого процесса мы не должны допускать никакой исключительности.

Переходя к вопросу о женщинах, скажу, что, согласно статистическим данным, женщины составляют более 53 процентов ливийского населения. Ранее сегодня упоминался 10-процентный уровень участия женщин в политических процессах. Мне кажется, что эти квоты уже аннулированы. Государства-члены Африканского союза приняли основанное на гендерных соображениях решение существенно расширить участие женщин в законодательных и политических процессах до 50 процентов. Так что мы уже давно отменили эту 10-процентную квоту. Если мы хотим построить современное общество, нам нельзя исключать женщин из этого процесса или игнорировать их роль. Это противоречит исламскому праву. Ислам не проводит политику исключения или дискриминации в отношении женщин. На основе дискриминации невозможно добиться прогресса. Нам необходимо стремиться, по крайней мере, к 30-процентному представительству женщин, но если мы будем отрицать роль женщин, нам не удастся добиться развития. В Египте, Ливии и Тунисе женщины заявляют о своем отказе голосовать за тех, кто не учитывает их мнение. Кстати, по-арабски «голос» и «мнение» это одно и то же слово: «саут». Поэтому мы обязаны решить этот вопрос, касающийся женщин, и сделать это решительным и транспарентным образом.

Нельзя начинать усилия по достижению прогресса и свободы, глядя в прошлое. В Европе после Второй мировой войны сформировалось религиозное движение. После подобных событий люди обычно обращаются к религии и ценностям. Это достойное высокой оценки явление. В данном случае речь идет об основных принципах и ценностях ислама — терпимости, сосуществовании, всепрощении. Вместе с тем ислам не означает рабство, а

также не предполагает нанесения увечий или забрасывания камнями в качестве наказания. Мы верим в ценности и заповеди ислама. В Коране проповедуются терпимость, всепрощение, доброе отношение к семье и детям-сиротам и предусматривается наказание для тех, кто совершает убийства или лишает других людей жизни и благополучия. Вот те ценности, которые нам нужны; нам не нужна риторика мести.

В Бени-Валиде, например, имели место несколько инцидентов. Разумеется, они произошли на общем фоне противостояния между силами, преданными Кадафи, и его противниками. Некоторые члены моей делегации родом из Бени-Валида, и естественно, что после 42 лет жизни в условиях закрытого общества, репрессий и кровопролития происходили отдельные внутренние конфликты.

В целом, можно отметить один общий позитивный аспект, который заключается в большей свободе, которая сегодня ощущается в Ливии благодаря новой открытости и процессу обсуждения. Демократия позволяет преодолеть и разрешать расхождения во мнениях. Диктатура навязывает соглашения. Этот процесс урегулирования разногласий является для нас новым явлением. С самого начала возникновения Ливии в нашей стране никогда не существовало политических партий или союзов, включая времена правления короля. Лишь на один год, когда Ливия стала британским протекторатом, у нас появились политические партии. Для всего требуется время. Естественно, у нас есть проблемы. Тем не менее процесс становления свободы, демократии и открытости идет полным ходом, и ливийский народ стремится к достижению прогресса.

Население страны составляет всего 7 миллионов человек. Мы располагаем важными ресурсами, в том числе людскими. Свыше 20 000 ливийцев получили образование в американских университетах. Свыше 90 процентов ливийских женщин и 95 процентов мужчин имеют образование. Мы также обладаем существенными и разнообразными природными ресурсами.

Что касается жертв в результате действий НАТО, то имели место четыре инцидента. В Бреге силы НАТО нанесли удар с воздуха по танкам сил оппозиции. Командующий силами сказал мне тогда, что революционеры проводили незапланированный маневр и поэтому стали жертвами бомбежки. После

другого важного инцидента Каддафи заявил, что силы НАТО нанесли бомбовые удары по мирным жителям и он направил свои войска в такие места, как школы и больницы, где находились мирные жители. Произошел еще один случай, за который силы НАТО принесли извинения. Что касается последнего инцидента, то один из виновных хранил оружие в частном доме и этот дом был якобы обстрелян с воздуха НАТО, хотя у нас имеется информация о том, что Каддафи сам разбомбил этот дом. В отношении этого инцидента проводится расследование.

Я хотел бы поделиться своими воспоминаниями. Между Каддафи и тогдашним премьер-министром г-ном аль-Махмуди было зарегистрировано 1800 телефонных разговоров, и г-н аль-Махмуди попросил главврача больницы аль-Хадра положить тела жертв Каддафи в места, которые подверглись бомбардировке сил НАТО. Главврач больницы ответил, что семьи погибших отказались сделать это. Состоялся разговор между отцом и сыном, в ходе которого отец говорил, что его сын был ранен силами НАТО, и тогда прозвучал голос матери, которая назвала это ложью и сказала, что ее сын получил ранения в автокатастрофе. Я повторяю, что состоялось 1800 телефонных разговоров, которые мы запишем и направим Совету копию этой записи. Люди говорят, что они открывали пустые могилы и что новых погибших для целей захоронения не было.

25 февраля я заявил, что если НАТО не вмешается, то к марту Бенгази превратится в самую большую братскую могилу в мире. Каддафи направил для уничтожения Бенгази военную колонну, которая растянулась на 60 километров. Я надеюсь, что обвинения в адрес НАТО не будут использоваться в качестве предлога для защиты других тиранов. Я надеюсь, что этого не произойдет.

Мы все знаем историю. Мы все знаем, как Польша и Франция были освобождены от фашизма и как Кувейт избавился от Саддама Хусейна. Один из врачей, который был очень близок к Муамару Каддафи сказал мне, что действия НАТО были настолько точными, что, если бы они захотели отрезать одно ухо, они могли бы оставить другое целым и невредимым.

Что касается списка имен, то представители Палестинского центра по правам человека, Арабской правозащитной ассоциации и Группы «Меж-

дународное публичное право» прибыли в Ливию для того, чтобы встретиться с нами. Мы предоставили им доступ в тюрьмы и больницы, с тем чтобы они могли провести необходимые расследования, в том числе в связи с действиями НАТО.

Три часа назад мне прислали из Триполи сообщение, касающееся гражданских лиц, пострадавших в результате операций НАТО. Нами уже создана специальная комиссия, которой поручено собрать воедино информацию и данные, предоставленные Переходным национальным советом, министерствами иностранных дел, обороны, юстиции и внутренних дел, а также Советом по правам человека, о чем упоминала г-жа Пиллэй. Наша задача — собрать данные со всех объектов, по которым силы НАТО наносили удары.

Во-вторых, запланированы консультации с мощным Генеральным секретаря НАТО послом Дирком Бренгельманном, который сейчас находится в Ливии и сегодня уже приступил к переговорам с министром иностранных дел.

Новая Ливия готова сотрудничать с любыми выступающими под эгидой Организации Объединенных Наций международными органами по проведению расследования. Мы намерены учредить, после того как будут получены результаты расследования, механизм возмещения пострадавшим материального и морального ущерба. Все результаты расследования будут преданы гласности.

Один из моих помощников показал мне приказы, которыми предписывалось предать меня и членов моей семьи огню в нашей родовой деревне. Один из моих племянников был найден мертвым. Одного из моих кузенов убили, всю семью другого расстреляли у него на глазах. Если бы не помощь революционеров с севера и сил НАТО, весь наш клан был бы уничтожен. В Бенгази могло погибнуть более 500 тысяч человек. За один час силы Каддафи убили в Бенгази 95 человек. Бенгази подвергся бомбардировке двумя самолетами МИГ, и это были не самолеты НАТО. За один месяц были разрушены Мисурата, Брега, Аждабия, Завила, Фашлум и другие города. Вскрывались и разорялись могилы. И это не было делом рук НАТО.

Что же до разговоров о христианах и крестоносцах в рядах сил НАТО, то на нашей стороне и вместе с нами воевали граждане Катара, Иордании и Объединенных Арабских Эмиратов. Они не были

в рядах «крестоносцев», все это пропаганда и ложь, распространявшиеся Каддафи. Каддафи рассказывал о пожилой женщине, которая, якобы, была матерью Шальками, то есть моей матерью, и которая, якобы, заявила, что не хочет меня больше знать. Но моя мать умерла более десяти лет назад. Так что это все было выдумкой.

Я говорю здесь от чистого сердца. Мы не пытаемся скрыть истину. Мы рассказываем о хорошем и о плохом. От имени народа Ливии я хотел бы еще раз поблагодарить Совет за то, что он, проявив мужество, пришел на помощь Ливии. Я благодарю все страны, которые направили свои самолеты и военнослужащих для оказания помощи Ливии и ее спасения. Король Идрис и Каддафи поставляли нефть в страны Европы и Америки, и мы намерены делать то же самое. На ливийской территории вы не найдете ни одного иностранного солдата, и поэтому нет смысла продолжать разговор на эту тему.

От имени ливийского народа я хотел бы поблагодарить Совет за его важнейшее, историческое решение прийти нам на помощь во имя спасения нашей родины.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета продолжить обсуждение данного вопроса в рамках неофициальных консультаций.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.